

В день церемонии запуска «Улуна».

— Сложи бумажного журавлика, привяжи красную ленточку.....

Мелодия звонка ещё не успела доиграть, а Чи Хуайпань уже ответил:

— Алло?

— А сегодня неплохо! Раньше я не видел, чтобы ты так быстро брал трубку!

Лу Пин был чрезвычайно доволен.

У Чи Хуайпаня дёрнулся уголок рта. Ну не настолько же надо преувеличивать.

— Ты уже в дороге, да?

— Эм... только встал.

Чи Хуайпань произнёс это слегка виновато. Всё-таки Лу Пин только что его похвалил.

— Что?! Только встал?! Быстро отправляйся на церемонию запуска «Улуна»! Живо!

Лу Пин так разозлился, что сразу после этих слов повесил трубку.

Чи Хуайпань виновато потёр кончик носа.

Как редактор Лу Пин был довольно ответственным. Просто раньше Чи Хуайпань был не единственным автором, за которого он отвечал.

Лишь после того, как роман «Улун» стал популярным, Лу Пин начал заниматься им отдельно. К тому же прежний хозяин тела и правда был редкостным лентяем: обновлялся только после очередного пинка.

Поэтому ежедневные звонки Лу Пина превратились для него в будильник, заодно напоминающий о новых главах.

Чи Хуайпань надел белую панаму, перекинул через плечо холщовую сумку и вышел.

Когда он добрался до места церемонии, площадку всё ещё обустривали. Чи Хуайпань

бесцельно бродил поблизости и по пути болтал с 1107.

— Уголёк, когда Су Хэнфан начинает испытывать чувства к главной героине?

— Примерно через месяц, на встрече с фанатами, которые придут на съёмочную площадку. Там окажется много сталкер-фанатов Су Хэнфана, причём довольно агрессивных.

— Один даже попытается на него напасть. Чэнь Юнь это заметит и вмешается. Она ещё прямо на месте отчитывает этих сталкер-фанатов, и только после этого они уйдут.

1107 сидел у Чи Хуайпаня на плече и беспечно болтал двумя тоненькими ножками.

— Быть императором экрана и правда непросто. Эти сталкер-фанаты совсем распоясались.

Чи Хуайпань и сам не раз видел новости. Историй о знаменитостях, которых преследовали навязчивые фанаты, хватало, и от одних воспоминаний становилось не по себе.

Ужас. Такие люди способны на всё.

— Угу. А до этого ещё будет случай в отеле Су Хэнфана. Почти под утро сталкер-фанаты открыто начнут вскрывать дверь его номера. Хорошо, полиция успеет приехать вовремя.

— Тогда...

Чи Хуайпань не успел договорить, как в него врезалась стремительно налетевшая чёрная тень. Он качнулся и только потом удержал равновесие, а телефон вылетел из руки на землю.

Чи Хуайпань застыл на пару секунд, затем опомнился и поспешил присесть за телефоном. Но прежде, чем успел коснуться его, чья-то длинная красивая рука подняла аппарат первой.

Чи Хуайпань проследил взглядом вдоль руки вверх — и увидел невероятно красивое, чётко очерченное лицо.

На голове Су Хэнфана была чёрная панама той же марки, что и белая на Чи Хуайпане.

Их взгляды внезапно встретились.

— Хозяин, второй мужской герой.

Голос 1107 выдернул Чи Хуайпаня из оцепенения.

Опомнившись, он поспешно забрал телефон и убрал в сумку.

— Спасибо, — сказал он Су Хэнфану.

Су Хэнфан выпрямился и оказался на добрых полголовы выше Чи Хуайпаня.

Он посмотрел на него и кивнул, а потом случайно заметил панаму на голове Чи Хуайпаня. На миг застыл, но быстро пришёл в себя.

Его взгляд тут же похолодел, тонкие губы приоткрылись:

— Сталкер-фанат?

От такого тона Чи Хуайпань вздрогнул и не сразу понял, о чём речь.

Су Хэнфан увидел, что он молчит, и решил, будто тот не может ничего ответить после разоблачения.

Он предупредил снова:

— Уйди сейчас — ещё не поздно. Не заставляй всё закончиться неприятно.

— Чего?

От этого предупреждения Чи Хуайпань окончательно растерялся.

— Он принял тебя за сталкер-фаната, — объяснил 1107.

— Что? И где моя одежда похожа на наряд сталкер-фаната? Он слепой?

Чи Хуайпань искренне не понимал.

— Панама.

1107 напомнил своему не особенно сообразительному хозяину.

— Панама?

Чи Хуайпань поправил её и посмотрел на Су Хэнфана.

На его голове действительно была такая же модель, только чёрная.

— Да ладно? Совпадения в одежде — обычное дело, разве нет?

— Но, по, по. Это не обычная панама. Её рекламирует Су Хэнфан, достать её очень трудно, и стоит она дороже обычных. До его рекламы её никто не покупал, а после фанаты смели всё подчистую. Вот и скажи: какой нормальный человек станет просто так покупать такую панаму? Либо фанат, либо сталкер-фанат. А теперь посмотри, где ты стоишь: на площадке церемонии запуска «Улуна». Обычные фанаты снаружи. Значит, остаётся только сталкер-фанат.

1107 посочувствовал ему целую секунду.

—

А прежний хозяин тела как раз оказался тем самым человеком, которому было нечем заняться и который купил эту панаму.

— Ты и правда не собираешься уходить?

Су Хэнфан увидел, что Чи Хуайпань так и стоит на месте, и давление вокруг него стало ещё тяжелее.

— Я не сталкер-фанат.

Чи Хуайпань всё-таки объяснил.

— Не сталкер-фанат? А кто тогда?

Су Хэнфан усмехнулся, уголок губ поднялся в холодной насмешке.

—

И Чи Хуайпань внезапно не нашёлся, что ответить.

«Да его язык — настоящее оружие. Какой нормальный человек вообще выдержит такое? Если у него появится пара, я возьму его фамилию».

Чи Хуайпань молча жаловался в душе.

1107:

—

Вот это совсем необязательно, хозяин. Особенно учитывая, что пару ему искать как раз вам.

— Баньму! Ты пришёл! Быстро, идём со мной, церемония сейчас начнётся. Не хватает только тебя и Су... А? Хэнфан тоже здесь? Отлично, тогда все в сборе.

Чи Хуайпань ещё не успел объясниться с Су Хэнфаном, как их перебили.

— Режиссёр Цзян.

Увидев Цзян Цзинсина, Чи Хуайпань облегчённо выдохнул. Теперь объяснять самому не придётся.

Су Хэнфан на пару секунд замер, а потом наконец понял и посмотрел на Чи Хуайпаня:

— Автор «Улуна»?

— Ага. Молодой, правда? Когда я впервые его увидел, тоже опешил. Он даже младше меня, — рассмеялся Цзян Цзинсин.

— Ладно, идёмте.

Цзян Цзинсин шёл впереди, а Чи Хуайпань и Су Хэнфан — рядом друг с другом позади.

— Прости. Это моя ошибка, я не разобрался.

Су Хэнфан первым нарушил неловкую тишину.

— А, ничего страшного.

После этого никто больше не заговорил.

Стало ещё неловче.

— Может, попробуешь с ним сблизиться? Он вообще-то твоя цель, — озадаченно спросил 1107.

— И как? Сейчас слишком неловко. Потом разберусь.

Вскоре они добрались до места, где уже собрались ведущие актёры.

— А что у тебя на плече? Какой-то чёрный комок.

Су Хэнфан вдруг заметил 1107 на плече Чи Хуайпаня.

— !!!

— !!!

— Как он вообще может меня видеть?! — 1107 перепугался не на шутку.

— Откуда мне знать?

— Эм... это... это брелок, — выдавил Чи Хуайпань и сунул 1107 в холщовую сумку.

Су Хэнфан всё ещё ничего не понимал, но кивнул и больше спрашивать не стал.

Вскоре началась церемония запуска.

Стоял самый разгар лета. Солнце палило так ярко, что невозможно было открыть глаза.

Чи Хуайпань стоял в углу, опустив поля панамы пониже, и радовался, что догадался её надеть.

Когда церемония закончилась, уже приближался полдень. Читка сценария была назначена на вторую половину дня, поэтому Чи Хуайпань нашёл поблизости случайную закусочную и пошёл поесть.

<http://bllate.org/book/19033/1901789>